

A detailed oil painting of a Russian general in 18th-century military uniform. The general is an older man with white, curly hair, wearing a black bicorne hat with a red tassel. He is dressed in a red coat with elaborate gold embroidery, including a wide collar and epaulettes. A white lace cravat is visible at his neck. The background shows a landscape with a building and trees under a cloudy sky.

Олег Фурсин

Мытарства англичанина в России

Птенцы степной орлицы

Олег Фурсин

Мытарства англичанина в России

«Автор»

2026

Фурсин О. П.

Мытарства англичанина в России / О. П. Фурсин — «Автор»,
2026 — (Птенцы степной орлицы)

Перед Вами эпоха Екатерины II, графа Орлова и научных преобразований. Собирая материал для написания книги о братьях Орловых (предварительное название "Птенцы степной орлицы"), наткнулись на сведения о первой известной (императорской!) прививке от оспы в России...

Профессиональная принадлежность одного из авторов, несомненно, сыграла свою роль в том, что возник этот рассказ. В котором все остальные герои - в том числе, блистательный граф Орлов, сама государыня-матушка Екатерина II, - герои важные, но всё же отступили на второй план! А первое место в сердце по крайней мере одного автора занял английский врач, доктор Димсдейл, - как собирательный образ профессионала, которых я знала немало. Умные, добрые, любящие, всепрощающие, слегка помешанные на том, что делают. Готовые ехать на край света, подвергаться опасностям ради людей чужих и своего Дела. Это не этническая общность - врачи. Это - профессиональная: людей, имеющих в сердце - Дело, которому служишь...

© Фурсин О. П., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Д-р Димсдейл	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Олег Фурсин

Мытарства англичанина в России

Глава 1. Д-р Димсдейл

Письмо доктору было доставлено после обеда. Он блаженствовал возле камина. Длинные ноги, немало миль исходившие окрест (доктор предпочитал пешие прогулки поездкам в конных экипажах), были протянуты к огню. Голова откинута на подушку *gocking-chair* (1): доктор то ли дремал, то ли грезил. Горящий в июне камин - странность в Хартфорде (2), когда же наслаждаться природным теплом, если не летом. Лето, как всегда, впрочем, выдалось дождливым и холодным, а доктор не терпел сырости. И мог позволить себе греться в июне. Он многое уже мог себе позволить, что не дано другим: на его стороне были: обширная медицинская практика, известность, книга по оспопрививанию, что отразила его труд, и она же сделала его знаменитым, и теперь это навечно... А главным во всём этом было вовсе не это! А его квакерство (3), гордость и печаль. Дед был соратником Уильяма Пенна (4), и видит Бог, трепетал (5) пуще остальных. Теперь и доктор Томас Димсдейл, его внук, трепетал, и ходил под Богом дорогами честными и прямыми.

И если он посчитал, что лучше согреться после дождя и ветра, после утренних трудов, когда он обошел своих неимущих пациентов, так тому и быть. Что бы ни думали в Хартфордшире! Не хватало еще простыть ненароком. Мало кто мог бы прервать заслуженный отдых доктора, не опасаясь длинной выволочки. Но голос жены, женщины робкой и болезненной, достигал более сердца Томаса Димсдейла (6), нежели слегка оттопыренных крупных ушей. Тем более, что уши чаще всего прикрыты были париком, солидным и густым, а сердце не обросло шерстью, хотя могло бы... И он поднял голову, и сделал усилие, чтоб изобразить на лице самое искреннее и благодушное внимание. - Тут письмо, дорогой. Я не решилась отложить, не всякий день такое случается. Во всём графстве не найдется людей, кто бы получил такое письмо. Да и во всей Англии их мало, наверно, уж не знаю. Я не смогла отложить, извини...

В голосе женщины отчётливо отражались и гордость за мужа, и её тревога. Она протянула письмо, и доктор взял его из её рук. Но взглянул не сразу. Ему хотелось проявить участие. Поговорить с женой, дать ей возможность почувствовать себя важной. Да и тревогу её унять - что Томасу Димсдейлу письма от чужих людей! Нет ничего, чтобы было важнее голоса Господа в Душе, а голос Господа говорил, что он не делал плохого. - Что, милая, у соседей снова мычат?

Она откликнулась радостно и с охотой. Ей и самой хотелось отвлечься, по-видимому, от того, что, возможно, несло с собой письмо. - Ох уж этот красный бык! А голова-то белая! Красавец! Везут ему, везут со всех концов коров. И уж он старается... Стокер горд, что пустых случек нет... Как охота (7) у коровы, так и приплод от быка! Покоробила ли доктора тема разговора? Очень немного, пожалуй, что и нет. Это была его жена, жена доктора. Случались между ними и сложнее. Он любил рассказывать ей. И каких только рассказов не было! А про инокуляцию (8) она знала поболее, может, чем вся учёная Англия!

- Что же, удачи Стокеру и дальше. Хоть и шумно у них. Пожалуй, надо изгородь повыше да погуще. Что там плющ на хилой древесной стенке? Посадим туевик. Пожалуй, будет много тени, и смотришь, кусок нашей земли на выброс. Но я готов...

- Как скажешь, Томас, только не люблю я тени. Хоть что сажай, шум слышно все равно, а я люблю свет и тепло. Мне бы и без плюща хорошо.

Он взглянул на нее с тревогой.

- Кашляла снова? Много? Да не было ли крови?

Женщина отмахнулась со слабой улыбкой. - Всё хорошо. Не стоит твоих забот. Не надо меня лечить... А всё же опустила глаза. И он опустил свои. И письмо в руках вдруг обрело видимость, яркую и чёткую. Гербовая бумага, клеймёная. С Гросвенор-стрит. Русское посольство!

Доктор встал. - Извини, милая. Пройду к себе. Дела...

Её испуганного взгляда в спину доктор, конечно, не поймал. Не до неё вдруг стало. Так было всегда - при всём уважении к матери своих детей, он был мужчина, и у него было Дело. Он служил Господу, исполняя Дело. И тогда между ним и Господом не было третьего. Никого! Аккуратнейшим образом вскрыл письмо у себя на половине. Присел на свое любимейшее кресло орехового дерева, прочно стоящее на львиных лапах...

Письма от посла иностранной державы, пусть холодной и дикой (говорят!), следует читать со вниманием и в удобном положении тела. Учитывая характер страны этого самого посла - и более того побережись. Как бы не упасть ненароком. Это, впрочем, не первое общение с русскими представителями его рода. Была же встреча квакеров с этим их царём... что объявил себя императором. Петр Великий, да. В доме у Джона Ивлина (9). Бедняга, жаловался потом, что мебель была испорчена, да картины простреляны, ковры перепачканы. Вытоптали лужайку... А ведь Роберт Димсдейл, дед, возьми да скажи Петру: нехорошо держать рабов у себя в имениях и землях... Освободите рабов. Заведите школы для них и других обездоленных...

Что ответил квакеру Пётр Великий, вспоминать не хочется. Пришлось признать, что в самой Англии много есть того, что сделать бы надо. Только квакеров не всегда слушают. Было время многотрудное, не внимали совсем - и преследовали...

Итак, чего хочет русский посол? Встретим бестрепетно любое! Трепетать можно только пред Господом, перед совестью нашей!

Так... доктор Томас Димсдейл сим письмом извещается от имени императрицы - послом империи российской в Англии, Мусин-Пушкин (лучше не вчитываться, не произносимо!), что самодержица российская желает вызвать доктора в Россию с целью внедрения в своей стране оспопрививания...

Он не пожалел, что устроился в кресле - качнуло... Ему пятьдесят шесть лет! Да, он был военным врачом, и всходил на корабли, и множил мили ногами, если нужно, и в повозках тряся, бывало... Теперь, когда он стар, пусть и крепок, окружён семьёй, достаточно состоятелен и знаменит, пуститься во все тяжкие? Снова в дорогу, да оторваться от Англии далеко, да к дикарям в руки. Пусть не к тем, с которыми имел дело Уильям Пенн, они другие, конечно... Дикари на гербовой бумаге не пишут, послами не величаются... не изъясняются на английском! да с подобным изяществом...

Но путешествие чревато множеством неудобств, и, вероятно, опасностей... Зачем это ему? Да там холодно, в России! А он этого не любит!

Каково было облегчение супруги, что он её не оставит!

- Россия! Так далеко! Как ей только в голову пришло, государыне странных северян! Будто бы к Элдонам съездить с их золотушными детьми! Я б тебя и к Элдонам не пустила, только вот ты про долг станешь говорить и про трепет... Я тебе благодарна, Томас, что ты меня не бросаешь. Я даже готова пить этот отвратительный на вкус отвар от кашля...

И они вдвоём, он, учёный человек, доктор, знаток оспопрививания, и она, мать его детей, составили письмо, и читали-перечитывали его, с удовольствием детей, которым сошла с рук нешуточная проказа.

Посол самодержицы всероссийской Мусин-Пушкин извещается сим письмом, что доктор Томас Димсдейл благодарит за оказанную честь, но, будучи польщён вниманием Государыни, чьи ум и учёность выше всяческих похвал, всё же вынужден отказаться от путешествия, которое несовместимо с его возрастом и положением, - писал доктор послу...

Плохо он знал Мусина-Пушкина! Точнее, совсем не знал и не понимал этого русского...

Авторы приносят извинения за большое количество сносок. Как оказалось, оба любят их с детских лет! Оба утверждают, что ещё в детстве получали из них сведения исторические, иногда больше и глубже, чем в учебниках, которые грешили умолчаниями и искажениями. Если не считать английских и иных переводов (шлите свои замечания, владеющие языком, Гугл-переводы часто грешат стилистическими и прочими ошибками), можно сноски и не читать, смысл не потеряется. А нам - приятно!

1. Кресло-качалка.

2. Хартфордшир (англ. Hertfordshire) — графство на юго-востоке Англии. Входит в составе региона Восточная Англия. Административный центр — город Хартфорд.

3. Квакеры (англ. Quakers, буквально «трепещущие»; более фонетически правильная транскрипция с современного английского — квейкеры), официальное самоназвание Религиозное общество Друзей (англ. Religious Society of Friends) — изначально протестантское христианское движение, возникшее в годы Английской революции (середина XVII века) в Англии и Уэльсе. Датой возникновения квакерства обычно считают 1652 год (иногда — 1648 год, когда Джордж Фокс впервые выступил с проповедью).

4. Уильям Пенн (англ. William Penn; 14 октября 1644, Лондон — 30 июля 1718, Беркшир) — ключевая фигура в ранней истории английских колоний в Америке, Пенн почитается в США как один из основателей первой столицы страны — Филадельфии («города братской любви»), ставшей историческим центром провинции Пенсильвания. Будучи квакером-пацифистом и проповедником веротерпимости, он основал в качестве «убежища для свободомыслящих европейцев» колонию, которую называли — Пенсильвания (Лесная страна Пенна). Был одним из первых защитников демократии и свободы вероисповедания. Особо отмечают его участие в составлении мирного договора с коренными жителями Америки — племенем ленапе, исторически заселявшим территорию Пенсильвании.

5. Первоначальное название организации квакеров — «Христианское общество друзей внутреннего света». С начала 1660-х годов самоназвание участников движения постепенно меняется на quakers (квэйкеры) — «трепещущие». Название «квакеры», использовавшееся сначала противниками этого течения как оскорбительное прозвище, имеет несколько версий происхождения. Наиболее вероятна версия, согласно которой основатель данного направления — Джордж Фокс — на заседании суда призвал судью «трепетать перед именем Бога», за что тот назвал Фокса «трепетуном» (англ. quaker). Другая версия приписывает ранним квакерам утверждения по поводу «духовного трепета» от постоянного ощущения присутствия живого Бога.

6. Барон Томас Димсдейл (1712—1800) — английский врач, вызванный в 1768 году для введения в России прививок от натуральной оспы. Императрица Екатерина II, осознавая опасность заражения оспой, поручила привить оспу ей и великому князю Павлу Петровичу. Предстоящее мероприятие держалось в строгой тайне. Выздоровление императрицы и её сына после прививки стало знаменательным событием в жизни русского двора.

7. Быки спариваются в любой момент после наступления половой активности. А буренкам необходимо дожидаться периода охоты. Во время охоты у самок начинается сильное половое возбуждение, сопровождающееся течкой. Этот период наступает через каждые 2,5-3 недели. Время охоты легко узнать по поведению коровы.

Она постоянно находится в возбужденном состоянии, сильно беспокоится, мычит и отказывается от пищи. При отсутствии быков, буренки могут запрыгивать друг на друга сзади и имитировать половой акт.

8. Инокуляция (от лат. *inoculatio* - прививка), введение живых микроорганизмов, инфицированного материала, специфич. сыворотки или вакцины в ткани животных, человека или растений (а также в питат. среды).

9. Джон Ивлин (англ. *John Evelyn*; 31 октября 1620, Уоттон, Суррей — 27 февраля 1706, Лондон) — английский писатель и натурфилософ, мемуарист, коллекционер, садовод. Один из основателей Лондонского королевского общества.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.